

УДК 340.11

Понятия «дефект права» и «юридическая ошибка» в современной юридической науке

Сибгатуллина Г.Р.

Аспирант кафедры теории и истории государства и права
Института социальных и гуманитарных знаний (Казань)

Дефект права – сравнительно новое и плохо изученное понятие современной правовой науки. Традиционным подходом является понимание дефекта права как юридической ошибки, что, по мнению автора, является неправильным. В статье анализируются различные точки зрения относительно соотношения указанных понятий.

Ключевые слова: дефект права, юридическая ошибка, эффективность норм права, правотворчество, правореализация, правовое регулирование.

В современной юридической науке термин «дефект права» используется как инновационное понятие. Этимологически понятие «дефект» традиционно применяется в области технических и естественных наук, на что обращают внимание и сторонники [1, с. 42-54; 2, с. 9-12; 3, с. 21-26], и противники [4-5] целесообразности использования данной категории в правовой доктрине. Действительно, наш анализ современных толковых словарей показал, что зачастую понятие «дефект» применяется в сочетании с определёнными физическим объектом (дефект товара, металла) или определённым физическим или психическим явлением (дефект масс, шизофренический дефект). Подход С.Ю. Ожегова, Н.Ю. Шведовой и Л.П. Крысина к семантике рассматриваемого слова тождественен: «Дефект – это изъян, недостаток, недочёт» [6-7].

Понятие «дефект» имеет латинское происхождение и может быть переведено как «отпадение», «убывание», «недостаток». Казалось бы, в механизме правового регулирования, в частности, в результатах правотворчества и правореализации этот термин вполне допустим. Однако позиция учёных-правоведов по поводу смыслового значения исследуемого понятия довольно неоднозначна, что порой приводит к рассогласованию понятийного аппарата современной правовой теории.

Прежде всего, явное неприятие термина «дефект права» демонстрируют представители правовой лингвистики – особого раздела юриспруденции,

изучающего проблемы использования профессионального юридического языка в тексте нормативных правовых актов и правовой науке. Они утверждают, что абсолютно некорректно включать «естественнонаучное понятие» в сложившийся профессиональный юридический язык. Особенно остро этот вопрос поднимается в образовательном процессе и при проведении диссертационных исследований в области права [8, с. 7].

Процесс усложнения современной юридической лексики отмечает целый ряд учёных-лингвистов. По мнению А.В. Люксембурга и В.С. Симкина, «...необходимы научные критерии и определения, нужны законы и принципы научного знания, с помощью которых и можно определять границы соответствия и несоответствия, правильного и неправильного, границы истинности и ложности, добросовестного или недобросовестного заблуждения и лжесвидетельства...» [9, с. 18]. В правовой доктрине сложилось научно обоснованное название этой общей проблемы – транстерминологизация. В.Ю. Туралин подчёркивает: «...результат транстерминологизации не должен выступать в качестве предпосылки необоснованного усложнения и загромождения юридического текста» [10, с. 26].

Считается, что вместо понятия «дефект права» следует использовать понятие «юридическая ошибка». Аргументируется это мнение тем, что недостаток в правовом регулировании является ничем иным, как неправильным действием, искажённым

волеизъявлением субъекта правотворческой деятельности [11-14].

Действительно, иногда в публикациях молодых учёных-правоведов встречаются словосочетания, сконструированные лингвистически неправильно и используемые от этого зачастую в довольно искажённом смысле. Профессором О.Ю. Рыбаковым в названиях современных диссертационных работ особо выделены такие примеры, как «ценность права сквозь призму отрицания», «борьба либерализма и консерватизма», «фактическая юриспруденция» [8, с. 7]. В.Ю. Туранин выделяет такие лингвистические ошибки в юридической терминологии, как «акт незаконного вмешательства», «транспорт необщего пользования» [14, с. 14] и др.

Однако противники термина «дефект права» в определённой мере вступают в противоречие с самими собой. Признавая понятие «юридическая ошибка», они невольно говорят о несовершенстве законодательства, что означает ничто иное, как недостаток правового регулирования. А понятие «недостаток» является синонимом термина «дефект». Этой позиции в полной мере придерживаются представители отраслевых юридических наук [4, с. 15-19], что лишней раз подтверждает ощутимый отрыв специально-ориентированных правовых исследований от общей теории права. Правда, в последнем случае расхождение в обоснованности использования понятия «дефект права» является следствием недостаточного внимания со стороны теоретиков права к современным юридическим реалиям и их довольно одностороннего суждения, которое представляется в какой-то степени даже демагогичным.

Некоторые авторы полагают, что дефект права – это и есть юридическая ошибка. Сторонниками этой точки зрения являются по большей части представители государственно-правовых наук [18, с. 9]. Сегодня в науке разработана проблематика юридических ошибок, сложились взгляды на сущность и типологизацию юридических ошибок, корни которых уходят в общенаучные философские проблемы [20, с. 104; 21, с. 104; 22; 23, с. 8], что подтверждает сложность и неоднозначность рассматриваемого правового понятия.

Как отмечается в литературе, юридическая ошибка представляет собой «не соответствующий истинным знаниям (применимо к конкретной ситуации) результат интеллектуальной или волевой деятельности человека, противоположный правильному, совершенный непреднамеренно, но с возможностью и способностью предвидения» [24, с. 31]. Это понятие в полной мере отражает как ошибки в правотворчестве, так и ошибки правоприменительного характера. В широком смысле слова под правотворческими ошибками предлагается понимать «несоответствие правовых актов или отдельных юридических норм требованиям социальной среды» [12, с. 53], а также

«противоречия внутри самой правовой системы (несоответствие различных ее элементов друг другу)» [25-26]. Правоприменительные ошибки рассматриваются как «неверное знание, полученное лицом под влиянием заблуждения относительно юридических обстоятельств и последствий совершаемого им деяния» [27, с. 29]. Более развёрнутое определение даёт А.С. Еременко, который понимает под ошибкой правоприменения «юридически значимый результат невозможности квалифицировать отношение, т.е. невозможности установить тождество между фактическим составом и юридическим составом квалифицируемого отношения, вызванной только таким добросовестным заблуждением правоприменителя относительно обстоятельств, имеющих юридическое значение, которое непреодолимо в данных конкретных условиях правоприменения при отсутствии вины правоприменителя в действиях либо бездействии по устранению такого заблуждения» [11, с. 5].

Общим для обозначенных определений выступает критерий «противоречия», несоответствия некому истинному идеалу, вследствие чего возникает неверное знание об определённом объекте правового регулирования. Субъектом юридической ошибки всегда выступает человек как носитель упомянутых знаний. Вместе с тем, что понимают указанные авторы под категорией «истинное знание», остаётся не вполне понятным. С каким правовым эталоном необходимо проводить сравнение при установлении правовой ошибки? Если такой правовой идеал существует в неизменном виде, то по каким критериям необходимо проводить сопоставление? Должна ли юридическая ошибка всегда иметь негативное влияние на объект регулирования? Выступает ли она деструктивным элементом правовой системы или возможны юридические ошибки позитивного характера? К сожалению, большинство исследований, посвящённых теории юридических ошибок, не отвечают на данные вопросы.

Не оспаривая подходы авторов к сущности юридических ошибок, следует отметить, что понятие «дефект права» отличается по своей смысловой нагрузке от понятия «юридическая ошибка». Термин «дефект», как отмечалось ранее, всегда связан с определённым недостатком, недоработкой, что само по себе влечёт его негативность. Неблагоприятные последствия для субъекта права – обязательный признак правового дефекта. Таким образом, отличие между исследуемыми понятиями можно обнаружить в последствиях их существования. Критерием для обнаружения дефекта права выступает не столько его противоречие существующему истинному знанию, сколько вредность, которую он порождает в результате правового регулирования. Это может выражаться в различного рода препятствиях фактического характера в силу неурегули-

рованности части отношений или в непонимании смысла правовой нормы, изложенной законодателем без учёта особенностей объекта регулирования. Наличие дефекта права может сопровождаться двояким официальным толкованием, что не в меньшей степени негативным образом сказывается на фактических отношениях. Напротив, наличие юридической ошибки возможно, по нашему мнению, и тогда, когда правоприменитель сознательно решает определённый вопрос в нарушение требований нормативного правового акта. В частности, с учётом принципов справедливости, соразмерности, добросовестности. Положение закона может и вовсе не применяться в силу обстоятельств фактического порядка (невозможность исполнения судебного решения, малозначительность правонарушения, нецелесообразность развития определённого направления государственной политики и т.п.).

Дефекты права не всегда являются следствием деятельности человека. Иногда их наличие неизбежно, объективно и в какой-то мере оправданно, что может быть продиктовано правовой природой регулируемых отношений в обществе. Например, в области частного права в силу постулируемого законодательством принципа автономии воли и свободы договора ряд правовых норм носит довольно расплывчатый характер, а их смысл может толковаться в зависимости от сложившихся фактов, имеющих юридическое значение. Трудно избежать дефектов в сфере правового регулирования личных неимущественных отношений. В частности, семейная жизнь со стороны законодательства урегулирована, как правило, лишь общими принципами, что отвечает, в целом, сущности семейно-правовых отношений, но не лишено недостатков в плане эффективности правового регулирования.

Более того, юридическая ошибка может выступать прямым следствием дефекта права. Недостаток правовой нормы влечёт её вредное воздействие на регулируемые правоотношения с помощью правоприменителя, который толкует применяемую дефектную норму буквально и не может повлиять на её содержание в силу ограниченности своих полномочий, урегулированных правом. В частности, существующий пробел в законодательстве может заставить судебную инстанцию принять заведомо ошибочное решение. В качестве обоснования нашей позиции обратимся к практике Европейского Суда по правам человека.

Заявители, которые были признаны жертвами советских политических репрессий, предъявили иск о компенсации имущественного и морального вреда на основании Закона от 11 декабря 1997 г. о признании статуса жертв и мерах социального обеспечения для лиц, пострадавших от политических репрессий. Региональный суд постановил, в частности, что требования заявителей не могли быть удовлетворены,

поскольку законы, на которые ссылались применимые статьи Закона 1997 г., еще не были приняты. В 2005 г. Верховный Суд Грузии отклонил кассационную жалобу заявителей. Проблема законодательного пробела, поднятая данной жалобой, касается не только заявителей. Необходимо добавить, что государство явно по-прежнему не желало начинать данный процесс, тем самым лишая пожилых заявителей какой-либо перспективы воспользоваться при жизни правами, предоставленными им ст. 9 Закона 1997 г. При таких обстоятельствах полное бездействие в течение нескольких лет, за которое несло ответственность государство, не позволявшее заявителям эффективно использовать право на выплату компенсации морального вреда в разумный срок, возложило на них непропорциональное и чрезмерное бремя, что власти не могли оправдывать предполагаемой законной целью, представляющей общественный интерес, в настоящем деле [28].

Таким образом, при сопоставлении содержания понятий «юридическая ошибка» и «дефект права» мы пришли к выводу, что эти понятия остаются близки друг к другу, но не тождественны. Если у дефекта права всегда есть негативный результат, то юридическая ошибка может влечь за собой позитивные последствия. Юридическая ошибка зависит от сознания человека и наличия правового эталона, а дефект права может существовать независимо от воли человека и не всегда является следствием несоответствия правовой нормы правовому идеалу.

Литература:

1. Бабичев И.В., Кодина Е.А. Некоторые дефекты и пробелы в муниципальном праве // Пробелы и коллизии в законодательстве Российской Федерации о местном самоуправлении. – 2008.
2. Масловская М.В. О некоторых дефектах избирательного права // Конституционное и муниципальное право. – 2009. – № 18. – С. 9-12
3. Власенко Н.А. Логико-структурные дефекты системы советского права // Правоведение. – 1991. – № 3. – С. 21-26
4. Матейкович М.С. Дефекты конституционно-правового регулирования в Российской Федерации // Государство и право. – 2007. – № 12. – С. 15-21.
5. Сергеев С.П. Пробелы и дефекты в конституционном праве и пути их устранения: Материалы Международной науч. конф. Юридический ф-т МГУ им. М.В. Ломоносова. Москва, 28 – 31 марта 2007 г. / Под ред. С.А. Авакьяна. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2008.

6. Крысин Л.П. Толковый словарь иностранных слов. – М.: Изд-во Эксмо, 2007. – 944 с.
7. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. – М.: Азбуковник, 1997. – 943 с.
8. Рыбаков О.Ю. Типичные ошибки при выборе и редакции тем диссертационных исследований (на примере специальности 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве) // Юридическое образование и наука. – 2010. – № 2. – С. 5-8.
9. Люксембург А.В., Симкин В.С. К вопросу об образовании и образовательном языке // Юридическое образование и наука. – 2007. – № 3. – С. 15-18.
10. Туралин В.Ю. Транстерминологизация – новая проблема современного юридического языка // Право и политика. – 2005. – № 2. – С. 134-140.
11. Еременко А.С. О понятии юридической ошибки в правоприменительной деятельности // Арбитражный и гражданский процесс. – 2010. – № 11. – С. 2-5.
12. Захарова М.В. Экзегетический и социологические методы толкования как способы выявления и преодоления правотворческих ошибок: французский опыт решения проблемы // Юридический мир. – 2009. – № 7. – С. 53-56.
13. Тихомиров Ю.А. Юридическое проектирование: критерии и ошибки // Журнал российского права. – 2008. – № 2. – С. 3-9.
14. Туралин В.Ю. Типология ошибок использования юридической терминологии в российском законодательстве // Российская юстиция. – 2009. – № 8. – С. 12-14.
15. Андреев Д.С. Понятие дефектного административно-правового акта // Административное право и процесс. – 2010. – № 6. – С. 12-14.
16. Овсепян Ж.И. Пробелы и дефекты как категории конституционного права // Конституционное и муниципальное право. – 2007. – № 15. – С. 10-16.
17. Стариков Ю.Н. Будущее Конституции Российской Федерации: «реализация без изменений», «преобразование» или «неизбежность пере-
смотра»? // Право и политика. – 2005. – № 1. – С. 4-24.
18. Хабибуллина Г.Р., Загидуллин Р.И. Дефекты законодательных актов субъектов РФ в сфере наделяния органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями (на примере Приволжского федерального округа) // Конституционное и муниципальное право. – 2011. – № 5. – С. 62-64.
19. Черепенников Р.В. Некоторые вопросы грамматического толкования уголовно-правовых норм // Юрист. – 2005. – № 9. – С. 60-63.
20. Колодяжный В.И. Логико-гносеологические основания ошибок в процессе научного познания // Принципы диалектической логики. – М., 1982.
21. Лисюткин А.Б. Юридическое значение категории «ошибка». – Саратов, 2001. – 348 с.
22. Селиванов Ф.А. Проблемы теории ошибок // Проблемы методологии и логики наук. Учен. зап. – Томск, 1970. – Вып. 6. – № 85. – С. 59-63.
23. Уемов А.И. Логические ошибки. Как они мешают правильно мыслить. – М., 1958. – 220 с.
24. Казгериева Э.В. Общенаучная постановка проблемы ошибок и необходимость теоретического обоснования в правоведении // Юридическое образование и наука. – 2006. – № 3. – С. 3-7.
25. Баранов В.М., Сырых В.М. Законотворческие ошибки: понятие и типология // Законотворческая техника современной России: состояние, проблемы, совершенствование: Сб. ст.: В 2 т. / Под ред. В.М. Баранова. – Нижний Новгород, 2001. – Т. 1. – С. 384-395.
26. Лашков А.С. Правотворческие ошибки. Проблемы теории и практики: Автореф. дис. канд. юрид. наук. – СПб., 1999. – 28 с.
27. Нургалеев Ш.Х., Чинчикова Г.Б. К вопросу о юридических ошибках // Безопасность бизнеса. – 2006. – № 3. – С. 46-48.
28. Информация о Постановлении ЕСПЧ от 02.02.2010 по делу «Клаус и Юрий Киладзе (Klaus and Iouri Kiladze) против Грузии» (жалоба № 7975/06) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2010. – № 7.

The Notions of “Defect of Law” and “Legal Error” in Contemporary Juridical Science

G. Sibgatullina
Institute of Social and Humanitarian Knowledge

Defect of law is a comparatively new notion of contemporary juridical science that has not yet received adequate critical attention. According to the author, traditional approach to “defect of law” as a “legal error” seems erroneous. Thus, the paper analyzes various points of view on the stated notions.

Key words: defect of law, legal error, efficiency of legal norms, law-making, enforcement, legal regulation.